

Научная статья
УДК 340.14
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-30-34>

Понятие юридических привычек

Головкин Роман Борисович

Юридический институт им. М. М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, golovkinrombor@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена установлению объективных и субъективных предпосылок проявления юридических свойств привычек, их влиянию на правоотношения. Терминологически привычки закрепляются в отечественном законодательстве лишь на уровне подзаконного регулирования в качестве «вредных привычек», с которыми осуществляется борьба на уровне административного и уголовного законодательства, где некоторые вредные привычки выступают квалифицирующими обстоятельствами правонарушений. Законодательно содержание привычек как вариантов повторяемого поведения проявляется в разнообразных правовых обычаях, которые формируются и действуют в силу привычек.

Особенности реализации привычек, способствующих установлению, изменению и прекращению правоотношений, установлены путем проведения конкретно-социологического исследования.

В целом на основе анализа действующего законодательства и проведенного автором практического исследования выводятся сущностные свойства и юридические признаки привычек, формулируется определение понятия «юридические привычки», создается классификационная модель юридических привычек.

Ключевые слова: привычка, привычное поведение, динамический стереотип, право, правоотношения, законодательство, юридические свойства привычек, юридические привычки

Для цитирования: Головкин Р. Б. Понятие юридических привычек // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 30—34. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-30-34>.

Original article

The concept of legal habits

Roman B. Golovkin

M. M. Speransky Law Institute of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russian Federation, golovkinrombor@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the establishment of objective and subjective prerequisites for the manifestation of the legal properties of habits, their influence on legal relations. Terminologically, habits are fixed in domestic legislation only at the level of subordinate regulation as “bad habits”, which are combated at the level of administrative and criminal legislation, where some bad habits are qualifying circumstances of offenses. Legislatively, the content of habits, as variants of repeated behavior, is manifested in a variety of legal customs that are formed and act by virtue of habits.

The peculiarities of the implementation of habits that contribute to the establishment, change and termination of legal relations are established by conducting a specific sociological study.

In general, based on the analysis of the current legislation and the practical research conducted by the author, the essential properties and legal signs of habits are derived, the definition of the concept of “legal habits” is formulated, a classification model of legal habits is created.

Keywords: habit, habitual behavior, dynamic stereotype, law, legal relations, legislation, legal properties of habits, legal habits

For citation: Golovkin R. B. The concept of legal habits. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58). pp. 30—34. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-30-34>.

© Головкин Р. Б., 2022

Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу [1].

Мир многогранен, многообразны и складывающиеся общественные отношения, которые объективируются в связи различными условиями внутренних и внешних обстоятельств возникновения, изменения и прекращения социальных связей и процессов. Данное многообразие порождает высокую степень изменчивости отношений в зависимости от указанных обстоятельств. Неслучайно еще древнегреческий философ Гераклит утверждал, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды [2]. Отсюда многообразие и изменчивость отношений может порождать неопределенность восприятия субъектами данных отношений. В целях стабилизации социальных связей и процессов в ходе исторического развития сформировался внешний механизм обеспечения и поддержания многообразия и изменчивости общественных отношений, обеспечивающий их стабильность и повторяемость в необходимом направлении для поддержания жизнедеятельности общества и личности.

Данный внешний механизм проявляется в системе социальных норм и взаимодействующим с ней комплексом ненормативных средств, воздействующих на поведение участников общественных отношений. В современных условиях значительную часть рассматриваемого механизма составляет правовое регулирование как система социальных стандартов, одобряемых государством и воплощаемых их в поведение. При этом правовой внешний механизм эффективно выполняет свои задачи, только при его корреляции и интеграции с внутренними психическими стабилизаторами, позволяющими упорядочить поведение человека, а именно с динамическими стереотипами и привычным поведением, с привычками.

Динамические стереотипы — это инструмент адаптации человека к условиям жизни и обеспечения стабильности осознания им изменчивого мира, это механизм выработки психологических и поведенческих реакций индивида на внешние раздражители, в том числе и на социальные нормы [3]. Динамический стереотип формируется при достаточно длительном, повторяющемся воздействии на человека. При этом поведенческие реакции, не противоречащие представлению субъекта о его собственном выживании, становятся привычными. В результате образуется психолого-поведенческий

комплекс — постоянное повторяющееся воздействие, который формирует определенную устойчивую внутреннюю реакцию организма, воплощающуюся в определенное поведение. Иными словами, внешнее воздействие в зависимости от личностного восприятия формирует поведение, которое становится привычным.

Привычка [4], лежащая в основе поведения, может сформироваться и на основе внутренних раздражителей, связанных мнимыми и реальными потребностями индивида. Многократно реализованный «удачный» алгоритм поведения, направленный на реализацию той или иной потребности, в свою очередь, также формирует динамический стереотип поведения, проявляющийся в виде привычек. Следовательно, динамические стереотипы и сформированные на них привычки являются одними из мощнейших средств внутреннего автоматизированного регулирования поведения, и они связаны с нормативным регулированием.

Государство, используя правовое регулирование как инструмент воздействия на общественные отношения, должно учитывать привычки в механизме правового регулирования. В связи с указанным обстоятельством представляется возможным вести речь о юридических привычках. Привычки, привычное поведение так или иначе объективируются в современном отечественном законодательстве и отражаются в более чем тридцати правовых актах различной юридической силы.

Анализ указанных правовых актов позволяет выделить специфику отражения различных привычек в законодательстве. Например, привычное поведение индивидов, сложившееся в результате многократного повторения и признающееся полезным для общества и государства с помощью права, становится правовым обычаем. Так, статей 5 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается возможность субъектам гражданского права регулировать возникающие между ними правоотношения с помощью сложившихся привычных образцов поведения (обычаев), но при условии соответствия данного поведения законодательству [5].

Иные правовые акты направлены на охрану общества от привычек, которые наносят или могут нанести вред государству, обществу и личности. Так, в законодательстве широко представлены нормы, блокирующие данные

привычки, называемые «вредными привычками» [6]. Борьба с вредными привычками ведется и на уровне административного и уголовного законодательства, где некоторые вредные привычки, реализованные в неустановленных местах, являясь дополнительным стимулом и основанием противоправной деятельности, признаются противоправными [7], либо обстоятельствами, отягчающими юридическую ответственность [8].

Кроме того, привычки и обусловленное ими поведение отражаются в законодательстве путем их проявления в повторяющемся поведении, которое свидетельствует, согласно законодательству о наличии, как правило, противоправных привычек [9].

Анализ действующего законодательства проявляет наличие существенных юридических свойств у привычек. С учетом проведенного исследования законодательства, так или иначе затрагивающего привычки, предлагается их классификационная модель.

В зависимости от правовых последствий можно выделить: правоустанавливающие, правоизменяющие и прерывающие привычки.

В зависимости от реакции государства: правомерные (правоактивные и правонейтральные) и неправомерные (противоправные и отягчающие противоправность) привычки.

В зависимости от отношения субъектов привычек к законодательству: формирующие доверие к законодательству, и привычки, формирующие элементы правового нигилизма.

Дополнительно для уточнения юридико-психологических свойств привычек и особенностей их юридического содержания под руководством автора был осуществлен опрос 186 студентов и магистрантов юридического института имени М. М. Сперанского ВлГУ имени А. Г. и Н. Г. Столетовых. Опрос проводился в форме анонимного анкетирования.

В основу исследования положено генеральное предположение о том, что привычки, как и многие другие объективные и субъективные факторы, имеют существенное значение для формирования и реализации поведения, влекущего установление, изменение и прекращение правоотношений. Привычки — основа стабильного поведения индивидов, следовательно, привычка действовать правомерно — залог эффективного правового регулирования.

Для установления закономерностей объективации привычек и специфики их взаимной связи с правом и правовым регулированием

вопросы анкет были скомпонованы по трем основным направлениям: *сущностная характеристика привычек, влияние привычек на социальные связи и процессы, правовые признаки привычек и механизмы их реализации.*

Характеризуя сущностные свойства привычек более 60 % респондентов определили понятие привычек как сложившийся в результате многократного повторения способ реагирования на внутренние и внешние раздражители. Так, 30,1 % респондентов предполагают, что привычки — это устойчивое поведение индивидов, осуществление которого при наступлении определенных обстоятельств приобретает для индивида характер потребности, которая побуждает его к каким-нибудь действиям, поступкам. В то время как 7,7 % опрошенных ответили, что привычка — это механическое повторение определенных действий.

На вопросы, касающиеся *механизма формирования привычек*, большинство респондентов отметили, что привычка формируется уже после 6—8 кратного повторения (74,1 %). При этом 20,2 % указали, что привычка формируется, как правило, индивидуально, но преимущественно после более 10-кратного повторения. Формирование привычки уже после 3—4-кратного повторения отметило 5,7 % участвовавших в исследовании. Позитивный результат поведения для субъекта привычки как основание ее формирования отметили 66,4 % респондентов. Негативные последствия поведения для субъекта привычки отметили 21,2 % участников опроса, а 12,5 % студентов ответили, что механизм формирования привычек основывается как на позитивных, так и на негативных последствиях поведения.

Анализ ответов, характеризующих понятие и основные сущностные свойства привычек, позволяет заключить, что основная масса опрошенных достаточно четко представляют себе совокупность объективно-субъективных штампов поведения личности в повторяющихся стандартных для нее жизненных ситуациях.

Влияние привычек на социальные связи и процессы оценивалось опрошенными неоднозначно, например, что касается исключительно социальной природы привычек, положительно ответили 28,7 % респондентов. Биосоциальную основу привычек признали 22,8 % студентов. Биосоциальная сущность привычек отмечена 48,5 % участниками опроса.

Информацию как фактор формирования и реализации привычек отметили 78,2 % участвовавших в конкретно-социологическом исследовании.

Большинство студентов (68,4 %) отметили, что некоторые субъекты правоотношений (в т. ч. коллективные) способны инициировать привычки у других людей или их групп.

Более 80 % анкет содержали информацию о том, что участники опроса чаще всего в стандартных жизненных ситуациях действуют по привычке.

86,2 % участников опроса отметили наличие привычек подчинять либо подчиняться.

Более 67 % респондентов высказали возможность формирования привычки следовать социальным установкам под воздействием общества и государства.

На предложение перечислить, какие привычки являются полезными для самого лица или общества, чаще всего назывались: привычки умываться и чистить зубы, привычки, связанные с занятием спортом и физической культурой, привычки, связанные с правомерным поведением и следованием законодательству, привычки, связанные с добросовестной учебной и трудовой деятельностью (88 %). В качестве позитивной привычки 6,2 % студентов отметили привычки, связанные с самозащитой своих прав и свобод.

В качестве негативных (вредных) привычек чаще всего назывались: курение, наркомания, алкоголизм, привычки «прогуливать» занятия и не выполнять задания преподавателей и руководителей предприятий и организаций, привычки, связанные с противоправной деятельностью (86,2 %).

В качестве вредных привычек некоторые студенты отметили привычки преподавателей и практиков шаблонизировать свои выводы и оценки.

Обобщая суждения участников опроса о влиянии привычек на социальные связи и процессы, следует отметить, что привычки имеют комплексный, биосоциальный характер. На формирование и реализацию социальных связей и процессов оказывают влияние как биологическая, так и социальная составляющая привычек, при этом психолого-биологические факторы составляют основу социальных факторов образования и действия привычек.

Правовые признаки механизма реализации привычек оценивались прежде всего с позиции возможности их рассмотрения в качестве юридических фактов, такую возможность отметили более 62 % участников опроса.

Привычку как элемент правосубъектности участников правоотношений обозначили 88,4 % обучающихся.

Привычка как элемент правосознания субъекта правоотношения отмечена 72 % респондентов.

Большинство опрошенных отмечали возможность оценки привычек с точки зрения стандартов правового поведения: противоправные и непротивоправные привычки (96,4 %). Обучающимися также были отмечены возможности формирования и функционирования привычек на основе повторения определенных образцов правомерного и неправомерного поведения (более 82 %).

В целом проведенное исследование с учетом субъективной его составляющей свидетельствует о наличии у участников анкетирования представлений о возможности существования юридических привычек и основанного на них привычного правового поведения.

Анализ действующего законодательства и проведенное исследование в комплексе позволяют высказать некоторые умозаключения.

Привычка — это неотъемлемый фактор формирования и реализации социальных связей и процессов, залог стабильности общественной системы. Привычное поведение как форма реализации привычки — это прогнозируемый стереотип взаимодействия личности с объективной и субъективной реальностью. Исследование привычек позволяет создавать адекватные конструкции социально необходимого поведения, которые могут и должны использоваться публичной властью для создания безусловно реализуемых правовых норм и индивидуальных предписаний.

В целом выявленные особенности привычек, их отражение в законодательстве и включенность некоторых из них в правовые отношения предполагает наличие специфических стереотипов поведения, которые можно именовать юридическими привычками.

Предлагаем определять **юридические привычки как объективно-субъективно сформированные в результате многократного повторения устойчивые стереотипы поведения индивидов, которые обуславливают установление, изменение либо прекращение правоотношений, и проявляемые в форме повторяющихся актов правомерного или противоправного поведения.**

Список источников

1. Цитата неизвестного автор. URL: <https://dslov.ru/pos/p2613.htm> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Гераклит. Лучшие афоризмы. URL: <https://aforisimo.ru/na-latyne/19891.html> (дата обращения: 17.01.2022).

3. Динамический стереотип. Философская Энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1960—1970. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

4. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 17.01.2022).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2021 г.). Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 27.01.2022).

6. Об утверждении методики расчета показателя «Темпы снижения розничных продаж сигарет и папирос на душу населения» федерального проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» национального проекта «Демография»: приказ Росстата от 9 марта 2021 г. № 123. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2022).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения», статья 6.24. «Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах») от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2022).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2022).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2022 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2022).

References

1. Quote from an unknown author. URL: <https://dslov.ru/pos/p2613.htm> (accessed 12.01.2022). (In Russ.)

2. Heraclitus. The best aphorisms. URL: <https://aforisimo.ru/na-latyne/19891.html> (accessed 17.01.2022). (In Russ.)

3. Dynamic stereotype. The Philosophical Encyclopedia. In 5 volumes. The Soviet Encyclopedia. ed. by F. V. Konstantinov. 1960—1970: dictionaries and encyclopedias on the Academician. URL: <https://dic.academic.ru> (accessed 17.01.2022). (In Russ.)

4. Dictionaries and encyclopedias on the Academician. URL: <https://dic.academic.ru> (accessed 17.01.2022). (In Russ.)

5. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) no. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on 21.12.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 29.12.2021). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 27.01.2022). (In Russ.)

6. On approval of the methodology for calculating the indicator “The rate of decline in retail sales of cigarettes and cigarettes per capita” of the federal project “Formation of a system of motivation of citizens to a healthy lifestyle, including healthy nutrition and rejection of bad habits” of the national project “Demography”: Rosstat order no. 123 of March 9, 2021. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 27.01.2022). (In Russ.)

7. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (Article 20.21. “Appearance in public places in a state of intoxication” or Article 6.24. “Violation of the prohibition of smoking tobacco, consumption of nicotine-containing products or the use of hookahs in certain territories, premises and facilities”) no. 195-federal law of December 30, 2001 (ed. of December 30, 2021) (with amendments and additions, intro. effective of January 10, 2022). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 27.01.2022). (In Russ.)

8. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (ed. of December 30, 2021). Access from the reference legal system “ConsultantPlus”. (accessed 27.01.2022). (In Russ.)

9. Code of Administrative Offences of the Russian Federation no. 195-FZ of December 30, 2001 (ed. of December 30, 2021) (with amendments and additions, intro. effective of January 10, 2022). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 27.01.2022). (In Russ.)

Информация об авторе

Р. Б. Головкин — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

R. B. Golovkin — Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 22.03.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 02.02.2022; approved after reviewing 22.03.2022; accepted for publication 09.06.2022.